

О.В. Леон

МЕТАНАРРАТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПЕРСОНАЖ» В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ БИОГРАФИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Аннотация

Категория «персонаж» сегодня рассматривается не только как структурный элемент повествования, но и как ключевой маркер жанровой, культурной и прагматической специфики биографических текстов разных лингвокультурных традиций. В этом контексте метанарративная репрезентация категории «персонаж» в биографических нарративах английского и русского языков становится важной областью современных гуманитарных исследований. Автор ставит своей целью выявление лексических средств, обеспечивающих экспликацию метанарративного уровня биографического нарратива, с акцентом на функционирование категории «персонаж» как значимого узла метареференции в англо- и русскоязычных корпусах биографических текстов. Исследование проведено на корпусе англо- и русскоязычных биографических и автобиографических текстов (2010–2024 гг.), с определением ключевых маркеров категории «персонаж» на основе лексикографических источников и их частотного распределения. Установлено, что англоязычный нарратив характеризуется многообразием маркеров (*character, role, type, hero, persona*), отражающих функциональную и типологическую дифференциацию субъектов повествования, тенденцию к метафоризации и гибкости моделирования биографии. В русскоязычном тексте доминирует моноцентричная структура, в которой «герой» выполняет роль главного маркера, фокусирующего нарратив вокруг личности, обладающей культурной и моральной значимостью. Отличительная особенность русского корпуса – ограниченность типологизации и преобладание терминологических значений, в то время как английский характеризуется широтой прагматических сценариев и развитием многоуровневой системы персонажей.

Ключевые слова

Метанарратив; персонаж; биографический нарратив; маркеры метанарратива; англо-русская корпусная типология; семантический анализ; рефлексия.

O.V. Leon

METANARRATIVE REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF “CHARACTER” IN ENGLISH AND RUSSIAN BIOGRAPHICAL NARRATIVE

Abstract

The category of “character” is now regarded not only as a structural element of narrative, but also as a key marker of genre, cultural, and pragmatic specificity in biographical texts from different linguistic and cultural traditions. In this context, the metanarrative representation of the “character” category in English and Russian biographical narratives constitutes a significant field within modern humanities research. The author aims to identify the lexical means that ensure the explication of the metanarrative level of biographical narrative, with emphasis on the functioning of the category “character” as a significant node of metareference in English- and Russian-language corpora of biographical texts. The research is based on a corpus of English and Russian biographical and autobiographical texts (2010–2024), with the selection of key markers for the “character” category grounded in lexicographic sources and word frequency distribution. It is established that the English narrative is distinguished by a diversity of markers (*character, role, type, hero, persona*) reflecting functional and typological differentiation among narrative agents, a tendency toward metaphorization, and flexible modeling of biography. The Russian texts, in contrast, are dominated by a monofocal structure, in which “*герой*” (*hero*) serves as the main marker and focalizes the narrative around an individual endowed with cultural and moral significance. A distinctive feature of the Russian corpus is limited typologization and the predominance of terminological meanings, whereas English is characterized by a wider range of pragmatic scenarios and the development of a multi-layered character system.

Key words

Metanarrative; character; biographical narrative; metanarrative markers; English-Russian corpus typology; semantic analysis; reflection.

Современные исследования метанарратива как нарратологического и лингвистического феномена характеризуются междисциплинарным подходом и возрастающим вниманием к динамике осмысления нарративом «самого себя» в новых жанрах и культурных средах и фокусируются на систематизации лексико-семантических и прагматических маркеров экспликации метареференции (например, *character, role, герой, персонаж* [Леон 2024]), а также на сравнительном анализе такого рода маркеров в корпусах биографических и автобиографических текстов [Nawawi, Ting 2025]. Новые жанровые формы (учебные биографии [Hyland 2018; Liu 2025], публичные самоописания [Ахмадеева 2022]) служат полем для исследования институционально мотивированной метанарративной рефлексии и специфики языковых средств конструирования идентичности в тексте.

К метанарративным маркерам относятся лексические единицы, эксплицирующие рефлексивное осмысление нарратива или его элементов; категория «персонаж» (*character*) выступает одной из ключевых групп таких маркеров, включающей в себя обозначения действующих в нарративе лиц и сил (главных и второстепенных) [Леон 2024].

Категория «персонаж» занимает центральное место в теории нарратива, трактуется как ключевой элемент нарративного мира и основа моделирования сюжетных отношений. Морфологию сказочного персонажа (не как психологизированной личности, а как носителя сюжетной функции) первым выделил В.Я. Пропп, определив ряд инвариантных «функций» и структурных ролей, без которых невозможен сюжет: *герой, антагонист, помощник, отправитель, даритель* и др. [Пропп 1998, 60–69].

В дальнейшем А.Ж. Греймас ввел актантную модель, согласно которой персонаж осмысливается с позиции отношений (*субъект-объект, отправитель-адресат, помощник-оппонент*), как структурная единица [Греймас 2000]. М.М. Бахтин рассматривал персонажа как носителя индивидуализированного сознания и ценностной позиции [Бахтин 2000; Прохоров 2013]. В. Шмид отметил различие между персонажами как конструкциями текста и восприятием персонажа читателем, уделяя внимание семиотической природе персонажа [Шмид 2003].

Опираясь на традиции, заложенные классиками нарратологии, ученые современности привносят в классическую трактовку дух психологизма, рассматривая персонажа как когнитивную модель, которую читатель конструирует в своем сознании на основе дискурсивных подсказок [Herman 2012]. В новейших исследованиях привлекается внимание к эволюции отношений между персонажами, к их роли в структуре и динамике текста [Sancheti, Rudinger 2025].

Цель данного исследования состоит в выявлении лексических средств, обеспечивающих экспликацию метанарративного уровня биографического нарратива, с акцентом на функционирование категории «персонаж» как значимого узла метареференции в англо- и русскоязычном корпусах биографических текстов. Для достижения поставленной цели применяется комплексный анализ, сочетающий методы семантико-компонентного и контекстуального анализа, а также сопоставление частотности и прагматических функций метанарративных маркеров с учетом современных подходов к изучению жанровых разновидностей биографии в лингвистических и нарратологических исследованиях.

Источниками материала исследования послужили 61 англоязычное и 61 русскоязычное биографическое издание за 2010–2024 гг., конвертированные в корпусные данные в компьютерном приложении-конкордансере AntConc. Состав ключевых слов для поиска был определен на основе лексикографических источников (словарь нарратологии Дж. Принса “A Dictionary of Narratology” [Prince 1987], энциклопедия теории нарратива “Routledge Encyclopedia of Narrative Theory” [Routledge Encyclopedia... 2008], словарь литературоведческих терминов С.П. Белокуровой [Белокурова], словарь и указатель нарратологических терминов из книги В. Шмида «Нарратология» [Шмид 2003]), а затем сужен по критерию частотности словоупотребления, для установления которой использовались инструменты статистической обработки данных проекта Google Books, а также национальные текстовые корпуса BNC и НКРЯ.

В дальнейшем компонентный семантический анализ, контекстуальная и количественная обработка выявленных лексем (общим количеством 3232 англоязычных и 89 русскоязычных словоупотреблений на корпус) позволили установить основные закономерности их использования в современном жизнеописательном нарративе.

В результате было установлено, что в англоязычном материале наблюдается значительное преобладание экспликации категории «персонаж» в биогра-

фическом нарративе посредством терминов *protagonist*, *antagonist*, *hero*, *villain*, *persona*, *character*, *role* и *type*. При этом только небольшая часть употреблений носит метафорический характер (например, *character* как обобщенный узнаваемый тип, *persona* как образ для публики, *my hero* как идеал), в то время как большинство вышеперечисленных лексем терминологично (в обсуждениях героев художественных нарративов в биографиях писателей, актеров и разработчиков видеоигр) и почти всегда контекстуально обусловлено конструкциями типа *hero/villain*, *protagonist/antagonist*.

Русскоязычный корпус текстов отличается заметно меньшей плотностью метанарративных маркеров категории «персонаж»: *персонаж*, *тип* (употребляются для передачи негативных оценочных смыслов в неформальной коммуникации), *злодей* (всегда употребляется как термин), *герой* (терминологически закрепленное значение ‘герой произведения’, иногда в значении ‘идеал’, ‘образец для подражания’, ‘вдохновитель’). Кроме того, в русскоязычном материале категория «персонаж» чаще получает оценку типичности, групповой идентификации, критики или иронии, а примеры метафоризации редки и менее систематичны.

Таблица 1

Англоязычный корпус		Русскоязычный корпус	
Маркер	Количество, %	Маркер	Количество, %
<i>character</i>	37,1	<i>персонаж</i>	12,36
<i>persona</i>	3,06		
<i>role</i>	33,82	—	—
<i>type</i>	11,97	<i>тип</i>	14,61
<i>hero</i>	10,4	<i>герой</i>	69,66
<i>villain</i>	1,33	<i>злодей</i>	3,37
<i>antagonist</i>	0,56	—	—
<i>protagonist</i>	1,76	—	—

Анализ информационно-функционального среза использования метанарративных маркеров категории «персонаж» показал, что для англоязычного биографического нарратива характерна широта референций и высокий потенциал метафоризации категории «персонаж» через разнообразие ролей и образов – от *protagonist* до *persona* и типажей (*type of*). Обилие словоупотреблений отражает динамику построения самоидентификации героя, формирования образа Другого, принимающего участие в жизни героя, сопоставления жизненных ситуаций с нарративными сценариями, а также применения персонажных маркеров для структурирования биографии и экспликации метанарративных смыслов.

В русскоязычном нарративе наблюдается более узкая и традиционная трактовка данной категории, при которой доминируют терминологические и типологические значения, а случаи метафоризации практически всегда ограничены контрастными фигурами – либо идеализация («герой нашего детства»), либо критика искусственности персонажа как типажа.

В англоязычном текстовом корпусе словоупотребления маркеров *character* и *role* в совокупности составляют более 50% всех употреблений – *character* занимает 37,1%, *role* – 33,82%, что в сумме составляет 70,92% и позволяет расценивать данные лексемы в качестве главных средств метанарративной референ-

ции к категории «персонаж». Для русскоязычного биографического нарратива таким средством является лексема *герой*.

Преобладание лексем *role* и *character* в англоязычном биографическом нарративе объясняется особенностями нарратологической традиции, в которой акцент делается на функциональной и структурной роли субъекта повествования, его образе и типизации. В русском биографическом нарративе выраженное доминирование маркера *герой* связано с культурной спецификой восприятия личности как носителя ценностных, исторических и моральных характеристик, а также с устоявшейся жанровой конвенцией наделять главное действующее лицо статусом героя.

При этом метанарративные маркеры *role* и *character* функционируют как универсальные обозначения не только главных, но и второстепенных персонажей, типов личностей и их функций в структуре повествования.

Данные маркеры отражают нарратологическую установку на многоуровневую типологизацию (*protagonist, antagonist, stock character, role*), а также позволяют осуществлять градацию персонажей по внесненному в нарратив вкладу, отличая роль социальную, ситуативную, психологическую.

Англоязычная нарратологическая традиция широко использует термины *character development, character arc, leading/supporting role*, что способствует частотности их употребления в анализе биографии, часто через призму метафоризации и стирания границ между художественным и автобиографическим текстом.

Нарратологическая традиция англоязычного дискурса обобщена в работе Дж. Принса, в научных представлениях которого персонаж и функция (*character, role, actant*) выступают в качестве основных структур для анализа нарратива [Prince 1987]. Понятие «развития персонажа» и типологизации подробно описано у М. Бал [Bal 2009].

Русскоязычные эквиваленты английских *role* и *character* менее распространены как метанарративные маркеры и чаще используются в терминологическом значении (дискурс кино, театра, литературоведения).

В русскоязычном биографическом нарративе герой чаще осмысливается как главный действующий субъект повествования, носитель идеалов, образец для подражания, объект восхищения или судьбоносных испытаний. Слово *герой* закреплено в массовом и литературном сознании как маркер значимости — от героя литературного произведения до героя советского времени или социокультурного героя, что обуславливает его доминирование и в биографических нарративах.

Русская литература и литературоведение оперируют понятием *герой* как центральным структурным элементом и носителем личностных и моральных характеристик, начиная с классической литературной критики [Фридлиндер] и заканчивая современными научными публикациями [Горелова, Хлопонина 2022]. Жанровая традиция биографии и автобиографии в русскоязычном жизнеописательном дискурсе выделяет героя как фигуру, способствующую идентификации смысла жизни и национальных ценностей [Бахтин 2000; Прохоров 2013]. Метанарративные исследования указывают на преобладание героизации и персонализации нарратива как определяющий признак русской гуманитарной школы [Савинков 2008].

Таким образом, англоязычный корпус биографических текстов вполне обоснованно характеризуется многообразием маркеров и типологизацией пер-

сонажей, а русскоязычный – моноцентричностью и доминированием главного героя как ключевого мифологизированного элемента нарратива.

Вместе с тем в англоязычном и русскоязычном биографическом нарративе наблюдаются и некоторые параллели в употреблении метанарративных маркеров категории «персонаж»: обе традиции выделяют группу терминов для описания центральных, типичных или знаковых персонажей, а также фиксируют контекстуальную обусловленность их использования.

В обеих культурах обнаруживается метанарративный маркер для обозначения главного действующего лица – *hero* (англ.) и *герой* (рус.). Данные маркеры выступают центральными фигурами нарратива, обозначая не только основной объект биографического рассказа, но и воплощая идеалы, которые олицетворяют совершившие подвиг персонажи, предмет восхищения или источники вдохновения. Встречаемость их достаточно часто обусловлена определенным лексико-синтаксическим контекстом, причем в английском языке эта обусловленность заметно сильнее и проявляется в противопоставлениях (*hero / villain*), номинации примеров для подражания (*my hero*) и литературных сравнениях (*his Wagnerian hero, a perfect Hitchcock hero*).

Для обеих лингвокультур характерно наличие метанарративных маркеров, обозначающих фигуры типажа и типичности: маркеры *type* (англ.) и *тип* (рус.) применяются для обобщения образа, выявления типичных черт или культурных стереотипов. В обоих корпусах это преимущественно контексты социального или психологического обобщения, в которых персонаж именуется представителем определенной группы или типажа (*type of a man / woman; прямолинейно выдержанный тип*).

Оба маркера иногда выражают негативные или ироничные коннотации, но при этом русскоязычные слова *тип* и *персонаж*, реализующие пейоративный смысловой компонент (*неблагодарный тип, совершенно оголтелый богемный персонаж*) намного более характерны для эмоционально-экспрессивной неформальной коммуникации, чем англоязычные *type* и *character*, имеющие нейтральную стилистическую окраску.

Как русско-, так и англоязычному биографическому нарративу свойственна контекстуальная специфичность некоторых метанарративных маркеров категории «персонаж»: например, маркеры *villain* и *злодей* употребляются почти исключительно в терминологическом смысле («злодей по сюжету»), а также в ситуациях противопоставления, конфликта или сюжетной дуальности, которые подчеркивают драматизм и иногда отсылают к терминологическому дискурсу или к книжным / кинематографическим ситуациям.

В обоих языках наблюдается ограниченность метафоризации лексики метанарративного уровня вне заданной литературной, биографической или драматургической среды.

В целом, нарративные традиции английского и русского корпусов биографических текстов проявляют схожие прагматические установки, но при этом каждая языковая традиция имеет свою специфику анализа нарратива.

Англоязычный биографический нарратив характеризуется многообразием структур с акцентом на типологическом и функциональном анализе персонажей (разграничение ролей и структурное моделирование), что позволяет глубже раскрывать разные аспекты биографической личности, ее функции в нарративе и связи между образами, а также обеспечивает большую гибкость при моделировании биографических нарративов.

Русскоязычному биографическому нарративу присуща героизация личности – преобладание метанарративного маркера *герой* указывает на фокусирование всей нарративной структуры вокруг одной центральной фигуры, которая воспринимается как носитель культурно-исторического или нравственного смысла, реального или мифологизированного (моноцентричность структуры биографии, меньшая типологизация, ограниченная вариативность описания коллективных или периферийных персонажей).

Причины указанных различий англо- и русскоязычного биографического нарратива, на наш взгляд, следует искать прежде всего в культурно-когнитивном аспекте (различиях в концептуализации жизни) англо- и русскоязычной повествовательной традиции. Англоязычный подход к осмыслению жизни с шекспировских времен тяготеет к драматургической метафоре (*life as a play*), что объясняет изобилие терминов, описывающих форму и внешнюю структуру пьесы, и представляет биографию как конструкт («сделанный» объект). Русскоязычная традиция концептуализации жизни ориентирована на литературоцентричность и этическую оценку – жизнь понимается не как пьеса или игра, а как «путь» или «судьба», что обуславливает количественное преобладание в биографических текстах маркера «герой». В отличие от функционального англоязычного *character*, понятие «герой» нагружено моральными и ценностными смыслами (историческая значимость, святость, подвиг, превозношение, пример).

К другим возможным факторам, обеспечивающим лингвокультурное своеобразие англо- и русскоязычного биографического нарратива, следует отнести разницу фокуса метанарративной рефлексии (в английском нарративе – инструментальный (технологический), на том, как «сделана» история, каковы ее структурные особенности и движущие механизмы; в русском – аксиологический (ценностный), на том, каков масштаб личности, о которой повествуется, каков ее нравственный вес) и узальные особенности литературной традиции (английский узус опирается на терминологию сценического искусства и классической нарратологии, русский – испытывает влияние агиографической (житийной) и классической романической традиции, в которых духовная эволюция героя важнее фабульной интриги).

В целом, метанарративная рефлексия авторов англоязычного биографического нарратива представляется сфокусированной на структуре и функции элементов биографии (как устроена жизнь?), русскоязычного – на смысле и оценке личности (кто этот человек?).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадеева Е.В. Репрезентация субстратегии «самоописание» в текстах объявлений международного сайта знакомств // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. № 6. С. 352–357.
2. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
3. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов // Культура письменной речи. Русский язык и литература. URL: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0> (дата обращения: 01.09.2022).
4. Горелова Т.А., Хлопонина О.О. Культурный концепт «герой» как ценностный ракурс эпохи // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 3. С. 119–132.
5. Греймас А.-Ж. Размышления об актантах моделях // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 153–170.

6. Леон О.В. Лексические средства метаязыка нарратива // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 2(883). С. 66–72.
7. Пропп В.Я. Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
8. Прохоров Г.С. М.М. Бахтин о природе «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 20(121). С. 33–44.
9. Савинков С.В. Герой и проблема героизации в русской литературе XIX века (наброски к теме) // *Slavica litteraria*. 2008. Vol. 11. Iss. 2. P. 51–62.
10. Фридлиндер Г.М. Белинский о проблемах романа // История русского романа: в 2 т. Т. 1 / ред. Г.М. Фридлиндер. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 359–371. URL: <https://lit.wikireading.ru/44450> (дата обращения: 06.08.2025).
11. Худякова Е.С. Нарратив и идентичность: от детства до старости. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. 209 с.
12. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
13. Bal M. *Narratology: Introduction to the Theory of Narrative*. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 2009. 256 p.
14. Fludernick M. Metanarrative and metafictional commentary: From metadiscursivity to metanarration and metafiction // *Poetica*. 2003. Vol. 35. № 1–2. P. 1–39.
15. Herman D. [et al]. *Narrative Theory: Core Concepts and Critical Debates*. Columbus, Ohio: Ohio State University Press. 2012. 298 p.
16. Hyland K. Narrative, Identity and Academic Storytelling // *ILCEA*. 2018. № 31. URL: <http://journals.openedition.org/ilcea/4677> (дата обращения: 06.08.2025).
17. Liu S. Discursive Construction of the ‘Scholar’ Identity: a Critical Genre Analysis of Chinese and English Academic Biographies // *Frontiers in Psychology*. 2025. № 16. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2025.1581772> (дата обращения: 06.08.2025).
18. Nawawi N.A., Ting S.-H. Interactional metadiscourse markers in political science and creative arts journal abstracts // *Saudi Journal of Language Studies*. 2025. № 5(2). P. 76–90.
19. Prince G. *A Dictionary of Narratology*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1987. 117 p.
20. *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory* / ed. by D. Herman, M. Jahn, M.-L. Ryan. New York: Routledge, 2008. 720 p.
21. Sancheti A., Rudinger R. Tracking Evolving Relationship Between Characters in Books in the Era of Large Language Models // *Proceedings of the The 7th Workshop on Narrative Understanding*. Albuquerque, New Mexico: Association for Computational Linguistics, 2025. P. 64–82.

REFERENCES (Articles from Scientific Journals)

1. Akhmadeyeva E.V. Repräsentatsiya substrategii “samoopisaniye” v tekstakh obyavleniy mezhdunarodnogo sayta znakomstv [Representation of the Substrategy “Self-Description” in the Texts of Announcements on an International Dating Website]. *Doklady Bashkirskogo universiteta*, 2022, vol. 7, no. 6, pp. 352–357. (In Russian).
2. Gorelova T.A., Khloponina O.O. Kul’turnyy kontsept “geroy” kak tsennostnyy rakurs epokhi [The Cultural Concept “Hero” as a Value Perspective of the Era]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniyе*, 2022, no. 3, pp. 119–132. (In Russian).
3. Leon O.V. Leksicheskiye sredstva metayazyka narrativа [Lexical Means of the Metalanguage of Narrative]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 2024, no. 2(883), pp. 66–72. (In Russian).
4. Liu S. Discursive Construction of the ‘Scholar’ Identity: a Critical Genre Analysis of Chinese and English Academic Biographies. *Frontiers in Psychology*. 2025. 16. Available at:

<https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2025.1581772> (accessed 06.08.2025). (In English).

5. Nawawi N.A., Ting Su-Hie. Interactional metadiscourse markers in political science and creative arts journal abstracts. *Saudi Journal of Language Studies*, 2025, no. 5(2), pp. 76–90. (In English).

6. Prokhorov G.S. M.M. Bakhtin o prirode “Dnevnika pisatelya” F.M. Dostoyevskogo [Mikhail Bakhtin on the Nature of Dostoevsky’s *Diary of a Writer*]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedeniye. Yazykoznaniiye. Kul’turologiya*, 2013, no. 20(121), pp. 33–44. (In Russian).

7. Savinkov S.V. Geroy i problema geroizatsii v russkoy literature XIX veka (nabroski k teme) [The Hero and the Problem of Heroization in Russian Literature of the 19th Century (Sketches on the Topic)]. *Slavica litteraria*, 2008, vol. 11, iss. 2, pp. 51–62. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

8. Fridlender G.M. Belinskiy o problemakh romana [Belinsky on the Problems of the Novel]. Fridlender G.M. (ed.). *Istoriya russkogo romana* [The History of the Russian Novel]: in 2 vol. Vol. 1. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. Available at: <https://lit.wikireading.ru/44450> (accessed 06.08.2025). (In Russian).

9. Greymas A.-Zh. Razmyshleniya ob aktantnykh modelyakh [Reflections on Actant Models]. Kosikov G.K. (comp., transl.) *Frantsuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k post-strukturalizmu* [French Semiotics: From Structuralism to Poststructuralism]. Moscow, Progress Publ., 2000, pp. 153–170. (In Russian).

10. Sancheti A., Rudinger R. Tracking Evolving Relationship Between Characters in Books in the Era of Large Language Models. *Proceedings of the The 7th Workshop on Narrative Understanding*, Albuquerque, New Mexico, Association for Computational Linguistics, 2025, pp. 64–82. (In English).

(Monographs)

11. Bakhtin M.M. *Avtor i geroy: k filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [The Author and the Hero: Towards the Philosophical Foundations of the Humanities]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 336 p. (In Russian).

12. Bal M. *Narratology: Introduction to the Theory of Narrative*. Toronto; Buffalo, University of Toronto Press, 2009. 256 p. (In English).

13. Khudyakova E.S. *Narrativ i identichnost’: ot detstva do starosti* [Narrative and Identity: From Childhood to Old Age]. Perm’, Perm State National Research University Press, 2019. 209 p. (In Russian).

14. Propp V.Ya. *Morfologiya «volshebnoy» skazki. Istoricheskiye korni volshebnoy skazki* [Morphology of a “Magical” Fairy Tale. Historical Roots of a Fairy Tale]. Moscow, Labirint Publ., 1998. 512 p. (In Russian).

15. Schmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul’tury Publ., 2003. 312 p. (In Russian).

(Electronic Resources)

16. Hyland K. *Narrative, Identity and Academic Storytelling*. ILCEA. 2018. 31. Available at: <http://journals.openedition.org/ilcea/4677> (accessed 06.08.2025). (In English).

Леон Ольга Вячеславовна,

Белорусский государственный университет иностранных языков.

Кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры славянских языков переводческого факультета.

Научные интересы: нарратология, когнитивная лингвистика, метакоммуникация.

E-mail: hoyden.feanorown@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8186-5537

Olga V. Leon,

Belarusian State University of Foreign Languages.

PhD in Philology, Associate Professor, Doctoral Candidate at the Department of Slavic Languages, Faculty of Translation Studies.

Research interests: narratology, cognitive linguistics, metacommunication.

E-mail: hoyden.feanorown@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8186-5537